

УДК 81-139

DOI: 10.18384/2310-7278-2015-5-52-58

Моисеенко А.В.*Череповецкий государственный университет***ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ОПИСАНИЯ ТЕКСТА**

Аннотация. В статье формулируются три эколлингвистических принципа анализа русскоязычного газетного текста экологической направленности – принцип разнообразия, принцип взаимодействия системы и окружающей среды, принцип эмерджентности. Автор описывает такие компоненты текста как тема; участники и отношения между ними; цель; презентация, структура и языковые особенности текста. Последний компонент представлен контекстуальными синонимическими рядами, картой ключевых глаголов текста, различными типами оформления ссылок на источник информации. Выявлено, что анализируемый текст как цельная система характеризуется официальным регистром, модальностью неуверенности и полифоничностью.

Ключевые слова: эколлингвистика, эколлингвистический принцип, контекстуальный синоним, контекстуальный синонимический ряд, лингвоцинизм.

A. Moiseenko*Cherepovets State University***ECOLOGICAL PRINCIPLES OF TEXT DESCRIPTION**

Abstract. In the paper, three ecolinguistic principles are formulated to analyze the Russian newspaper text concerning ecological subject – the diversity principle, the principle of interaction between system and environment, the principle of emergent property. The author describes such components of the text as the topic, participants and relationship between them, the purpose, design, structure and linguistic features of the text. The last component comprises contextual synonymic sets, the map of key verbs and various types of attribution. Three basic features that characterize the text as an integral system are official register, uncertain modality and polyphony.

Keywords: ecolinguistics, ecolinguistic principle, contextual synonym, contextual synonymic set, linguo-cynicism.

Экологический подход в современной лингвистике находит всё большее распространение. Как зарубежные, так и отечественные лингвисты отмечают, что постепенно эколлингвистика приобретает черты самостоятельного направления, уточняются её объектные и предметные области, формируется перечень актуальных проблем, выявляются зоны взаимодействия с другими дисциплинами и пополняется методологический инструментарий [2, с. 62]. Перечислим лишь некоторые актуальные темы эколлингвистических исследований: сохранение язы-

кового равновесия, загрязнение речевого пространства, экологические теории усвоения иностранных языков, разработка эколлингвистической методологии анализа текста [8, с. 24].

Особенно важным и проблемным вопросом, как нам представляется, является формирование собственно эколлингвистических принципов анализа языкового материала. В связи с этим цель данной статьи – описать три эколлингвистических принципа анализа русскоязычного текста экологической направленности, а именно принципа эмерджентности, принципа необходимого разнообразия и принципа взаимодействия системы и окружающей среды.

Исходя из цели, в данном исследовании решаются следующие задачи: 1) сформулировать три принципа эколлингвистического анализа; 2) выявить базисные компоненты текста; 3) описать каждый компонент с опорой на принцип взаимодействия системы и окружающей среды; 4) согласно принципу эмерджентности определить характеристики текста как цельной системы. Заявленные в нашем исследовании методологические принципы являются базовыми принципами в экологии, носят аксиоматический характер, следовательно, принимаются как исходные и не требуют доказательств.

В качестве эмпирического материала выбрана русскоязычная газетная статья О. Цветкова «ЦБК – под вопросом», опубликованная в региональной независимой общественно-политической газете «Череповецкая истина» № 012 (128) от 19 июня 2015 года и посвящённая одной из актуальных и значимых тем для данного региона

Вологодской области – строительство целлюлозного комбината [6, с. 1-2].

Первый принцип – **принцип необходимого разнообразия** – заключается в том, что любая экологическая система базируется на совокупности различных элементов [4, с. 46]. В нашем случае в качестве анализируемой системы выступает газетный текст экологической направленности, фундаментом которого являются следующие элементы: 1) тема; 2) участники; 3) отношения между участниками; 4) цель; 5) тип носителя, на котором представлен текст; 6) структура текста; 7) визуальное сопровождение, 8) языковые особенности текста. Следует отметить, что в отношении каждого из этих компонентов работает второй экологический принцип – **принцип взаимодействия системы и окружающей среды** [4, с. 59], заключающийся в наличии двунаправленной зависимости между указанным элементом и описываемым социальным событием.

Так, все выделенные выше базисные компоненты статьи отражают внешнюю действительность, событие, ситуацию. Первые четыре элемента (тема, участники, отношения между участниками, цель) воспроизводят ситуацию на уровне макроконтекста; в то время как последние четыре компонента (тип носителя, структура, визуальное сопровождение, лингвистическая характеристика) выявляют специфические характеристики и особенности отображения события в тексте газеты, т. е. на уровне микроконтекста.

Перейдём к краткому описанию заявленных выше компонентов.

Тема статьи – строительство целлюлозного комбината – отражает

окружающую нас действительность и характеризуется тремя чертами. Тема актуальна, географически она затрагивает территорию, которая хорошо знакома жителям города, здесь очевидно работает постулат: актуально то, что происходит рядом и может затронуть непосредственно каждого жителя города.

Кратко осветим историю вопроса. В 2013 году было подписано соглашение о строительстве крупнейшего в стране целлюлозного комбината в Вологодской области. В настоящее время нет точной информации, где именно планируется строительство, обсуждается несколько площадок, включая Череповецкий район. Следует отметить, что Череповец, город с населением около 320 000 человек, является промышленным центром, где работает несколько крупных предприятий металлургического и химического циклов. Именно по этой причине жители Череповца выступают против строительства ещё одного предприятия, из-за работы которого под угрозой загрязнения могут оказаться Рыбинское водохранилище, массивная лесополоса и Дарвинский заповедник.

Таким образом, данная тема активно освещается в региональных СМИ, обсуждается в социальных сетях, а значит, тематика статьи знакома большому числу потенциальных читателей. Автор статьи подаёт материал в «мягкой форме», т. е. последовательно излагает суть вопроса, сообщает новые факты, приводит мнения сторон. Тема также обладает драматическим потенциалом, поскольку она связана с конфликтной ситуацией, что выделяет её среди других тем данного регионального издания и фиксирует внимание читателя. Заголовок является важным

элементом текста, в наше случае заголовок «ЦБК – под вопросом» состоит из трёх лексем, содержит аббревиатуру, сжато и кратко суммирует основное содержание статьи.

Участниками на уровне макротекста являются автор статьи, представляющий определённое региональное издание, и читатели. На уровне микроконтекста, т. е. контекста ситуации, в тексте, с одной стороны, представлены сторонники строительства комбината, с другой стороны – противники; связующим звеном являются представители правозащитных и общественных организаций. Примечательно собственно языковое обозначение в тексте двух противоборствующих сторон: инициаторы проекта – это *правительство Вологодчины, владелец ОАО Северсталь, представитель крупного бизнеса, представитель власти и заказчика, инвестор, олигарх, хозяин*; а противники – *население, жители, череповчане, граждане РФ, бессловесная биомасса*. Очевидно, что содержательный компонент значения лексем *владелец, инвестор, хозяин, олигарх* указывает на наличие власти, авторитета и финансовых ресурсов у сторонников проекта. Для обозначения противников используются собирательные существительные и существительные во множественном числе. Эта группа участников конфликта в численном отношении превосходит первую группу, однако не обладает властью и финансами, что отчётливо выразилось в использовании словосочетания с уничижительным коннотативным компонентом – *бессловесная биомасса*.

Интересным моментом является наличие треугольника лексем: *череповчане – граждане РФ – бессловесная*

биомасса. Во-первых, здесь происходит пересечение идентичностей – региональной и национальной [9, с. 79]. Во-вторых, возникает некое противопоставление: с одной стороны, у жителей есть право и желание выразить свою гражданскую позицию, поскольку они являются гражданами Российской Федерации, но с другой стороны, часть предложения «... *череповчане абсолютно не согласны выступить в роли бессловесной биомассы*» указывает на отсутствие реальной социальной активности. С точки зрения экологической лингвистики, лексема *биомасса*, употреблённая в значении «большое число людей», является лингвоцинизмом – словом, которое отражает «негуманистичность социального мышления» и вызывает отрицательную этическую реакцию [5, с. 100].

Таким образом, уже в аспекте наименования участников прослеживается конфликт не только экологического характера, но и социального, поскольку противоборствующими сторонами являются представители различных социальных страт.

Отношения между участниками конфликта определяются различным социальным статусом и характеризуются как отношения формальные и дистанцированные. Объединяющим аспектом в данном случае является вовлечённость обеих сторон и желание повлиять на принятие окончательного решения.

Цель опубликованной статьи – информировать жителей города об обсуждении спорных моментов проекта на заседании Комитета по природным ресурсам, природопользованию и экологии в Государственной Думе 21 мая 2015 года.

Представляется важным указать **тип носителя**, на котором опубликован текст, бумажный или электронный, поскольку во втором случае текст имеет особую структуру и обладает большей интертекстуальностью [1, с. 64]. Текст, находящийся в фокусе нашего исследования, представлен на бумажном носителе; занимает центральное положение на первой странице газеты и продолжается на второй.

Структура анализируемого новостного текста состоит из следующих частей: заголовок, далее следует краткое изложение статьи; текст имеет форму перевернутой пирамиды [7, с. 63], когда в первой части излагается суть конфликтной ситуации, затем следует менее значимая информация – интервью с председателем регионального отделения «Общественного экологического контроля России» с подзаголовком «Заседание в Госдуме», в третьей части статьи под заголовком «Дела протокольные» приводится выписка из протокола заседания в Госдуме. Языковой особенностью краткого изложения текста статьи является скопление модальных частиц (*отнюдь, якобы*), что отражает неуверенность автора в правдивости излагаемой информации.

Визуальным сопровождением текста является фотография на первой странице газеты, изображающая одного протестующего с плакатом в руках на фоне здания Государственной Думы в Москве. Попытаемся проанализировать изображение в рамках теории визуальной грамматики [3, с. 163-164]. С точки зрения этой концепции, любое изображение представляет собой предложение, которое оформляется не словами, а визуальными элементами,

при этом так же, как и традиционное предложение, визуальное предложение может быть прочитано и интерпретировано. Интерпретация визуального предложения может совпадать по смыслу с текстом, а может и не совпадать. В визуальном предложении, подобно подлежащему и сказуемому в обычном предложении, выделяются такие компоненты, как участники (люди, объекты) и процессы – то, что происходит с участниками, как правило, эти процессы конструируются читателями самостоятельно. В данном случае в роли группы визуального подлежащего выступает изображение здания Государственной Думы и изображение протестующего человека. Здание и фигура человека разделены многополосной проезжей дорогой, которая разъединяет участников и сигнализирует о наличии противоположных точек зрения.

Таким образом, читатель получает возможность идентифицировать участников конфликта, оценить их социальный статус и возможность влиять на принятие окончательного решения в конфликтной ситуации. Визуальное предложение также может обладать модальностью разной степени: сильной модальностью обладают снимки, участники которых не знают о съёмке; слабая модальность характеризует снимки, участники которой знают о съёмке и смотрят в объектив [3, с. 168]. В нашем случае протестующий человек смотрит в камеру, следовательно, с одной стороны, изображение обладает слабой модальностью, но, с другой стороны, благодаря такому кадру сокращается дистанция между адресантом и адресатом, т. е. между газетным изданием и читателем.

В плане собственно **языковых особенностей** текста представляется целесообразным составить лексическую карту глаголов, сформировать контекстуальные синонимические ряды, определить насыщенность текста разговорными лексемами, проанализировать, как в языковом плане оформлены ссылки на источники информации.

Построение лексической карты глаголов основывается на классификации процессов, когда все глаголы, используемые в тексте, можно распределить по четырем группам: 1) процессы говорения; 2) процессы действия; 3) процессы чувственного восприятия и мыслительной деятельности; 4) процессы состояния [3, с. 107-108]. Ключевые глагольные лексемы анализируемого текста распределились по трём группам. В первой группе четыре глагола говорения: *сообщать, рассказывать, подтверждать, комментировать*, при этом наиболее частотным является глагол *сообщать*. Во вторую группу вошли тринадцать ключевых лексем: *вмешиваться, выяснять, исправлять, назначать, направлять, получать, принимать решение, демонстрировать, согласовывать, создавать, составлять, принимать участие, упрощать*. В третьей группе присутствуют такие глаголы, как *делать вывод, предполагать, услышать*. Таким образом, основным процессом, задействованным для освещения данного события, является процесс действия; второстепенную роль играют процессы говорения, чувственного восприятия и мыслительной деятельности.

В тексте формируются четыре синонимических ряда: 1) *экологическая нагрузка – антропогенная нагрузка –*

негативное воздействие; 2) *Дарвинский биосферный заповедник – особая охраняемая зона – резерват*; 3) *население (города) – жители (города) – череповчане – (не) бессловесная биомасса*; 4) *владелец (крупного бизнеса) – олигарх – хозяин*.

Синонимичными данные средства становятся в рамках этого текста, следовательно, их можно определить как контекстуальные синонимы. Доминантой является первое слово или словосочетание ряда; к периферии относятся маркированные в стилистическом плане лексемы. В аспекте структуры приведённые синонимические последовательности включают 3 или 4 единицы, принадлежащие страте литературных лексем. Тот факт, что в тексте присутствует только несколько синонимических замен, говорит об однородности текста и мягкости подачи материала, о чём также свидетельствует коэффициент насыщенности текста сниженными лексемами – процентное соотношение между общим количеством лексем в тексте и количеством разговорных или просторечных лексических единиц. В нашем случае такой коэффициент составляет – 0,19 %.

Наконец, нам представляется важным проследить, каким образом в тексте осуществляется указание на источник информации. В целом, здесь возможны три варианта: 1) источник не называется, и в этом случае используются пассивные конструкции; 2) источник называется с указанием полной информации – имя, фамилия, должность и место работы; 3) источник информации называется, но при этом не предоставляется полная информация [7, с. 42-43]. В анализируемом тексте зафиксированы первый

и второй варианты. Приведём примеры, когда автор статьи не указывает источника информации: *стало известно, сообщалось, об этом нам и сообщили*. Полное наименование источника встречается чаще: *рассказал нам Алексей Кащеев*, в предыдущем предложении указывается должность и место работы – *председатель регионального отделения «Общественного экологического контроля России»*; *с слов олигарха*, в предыдущем предложении также указывается – *владелец ОАО «Северсталь» Алексей Мордашов*, *делает вывод Алексей Кащеев, Алексей Кащеев тогда же сообщил, рассказывает Алексей Кащеев, председатель комитета Владимир Кашин чётко дал понять, также Владимир Кашин отметил, Владимир Кашин ещё раз подтвердил, председатель комитета Владимир Кашин также сообщил*. Таким образом, в большинстве случаев в тексте указывается полное наименование источника – фамилия, имя, должность и место работы, благодаря чему текст приобретает официальное звучание, а редакция газеты в какой-то мере снимает с себя ответственность за представленную информацию.

Третий принцип, заявленный в начале статьи, **принцип эмерджентности**, постулирует следующее правило: система обладает своими уникальными свойствами, которые отсутствуют у её компонентов [4, с. 46]. Согласно данному принципу рассматриваемый нами текст как цельная система действительно обладает специфическими особенностями, выявленными в ходе поэтапного рассмотрения основных его компонентов. Первая особенность – это официальный характер и дистанцированность текста, что под-

тверждается публикацией статьи в бумажном варианте, следовательно, невозможностью получить оперативный отзыв от читателей; полным наименованием источников информации; низким коэффициентом насыщенности текста разговорными единицами и языковой однородностью подачи материала. Вторая черта, общая тональность неуверенности, определяется заголовком; наименованиями сторон конфликта, подчёркивающими различия в их мнениях, позициях и социальном статусе; концентрированным использованием модальных частиц в кратком изложении статьи и фотографией слабей модальности. Третьей характеристикой является полифоничность, т. е. многоголосие текста, заключающееся в ссылках на несколько источников, включением прямой речи, выдержками из официального документа и лексическим разнообразием группы глаголов действия.

Итак, в данной статье предложены три принципа эколлингвистического анализа: принцип эмерджентности, принцип необходимого разнообразия и принцип взаимодействия системы и окружающей среды. Согласно принципу необходимого разнообразия любой текст базируется на неких ключевых компонентах, количество которых стационарно на данном этапе, но может меняться с течением времени. Базисными компонентами текста, находящегося в фокусе нашего исследования, являются: тема текста, участники, отношения между участниками, цель, тип носителя, структура текста, визуальное сопровождение и лингвистическая характеристика текста. Каждый из перечисленных компонентов опре-

делённым образом отражает событие, благодаря чему текст как цельная и единая система наделяется конкретными характеристиками – официальным характером и дистанцированностью, общая тональность неуверенности и полифоничность.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Галичкина Е.Н. Общая характеристика компьютерно-опосредованного дискурса // Интернет-коммуникация как новая речевая формация: колл. монография; под ред. Т.Н. Колокольцева, О.В. Лутовинова. М.: Флинта: Наука, 2014. С. 53-71.
2. Коровушкин В.П. Основные атрибуты лингвоэкологии как автономной междисциплинарной отрасли языкознания // «Вестник Череповецкого государственного университета». 2011. № 1 (28). С. 60-64.
3. Матисон Д. Медиа-дискурс. Анализ медиа-текстов. Харьков.: Изд-во «Гуманитарный центр», 2013. 264 с.
4. Реймерс Н.Ф. Надежды на выживание человечества: Концептуальная экология. М.: Изд. центр «Россия молодая» – Экология, 1992. 365 с.
5. Суценко Е.А. Словарь-справочник лингвоэкологических терминов и понятий. СПб.: ИД «Петрополис», 2011. 424 с.
6. Цветков О. ЦБК – под вопросом // Череповецкая истина. 2015. 19 июня.
7. Busa M.G. Introducing the language of the news. London: Routledge, 2014. 164 p.
8. LeVasseur T. Defining “Ecolinguistics?”: Challenging emic issues in an involving environmental discipline // Journal of Environmental Studies and Sciences. 2015. № 5. Issue 1. P. 21-28.
9. Van Dijk T.A. Contextual knowledge management in discourse production: A CDA perspective // A new agenda in critical discourse analysis: theory methodology and interdisciplinary. 2005. № 13. P. 71-100.